

Агейкина Светлана Владимировна

доцент, кандидат философских наук
Ростовского государственного
университета путей сообщения

ПРОБЛЕМА УСВОЕНИЯ НАСЛЕДИЯ АРИСТОТЕЛЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация:

В статье содержится оценка влияния философии Аристотеля на культуру Древней Руси. Постулируется, что развитие рационального мышления в древнерусской культуре было связано с изучением и переводом трудов Аристотеля. Понятия причины, цели, силлогизма были усвоены древнерусским мышлением в результате переводов текстов Стагирита. Учение Аристотеля о четырех причинах отвечало мировоззренческим запросам древнерусского человека. Это привело к распространению грамотности, развитию науки, усвоению дискурсивных схем философии Аристотеля и применению их на практике. Следствием перенесения аристотелевских положений на славянскую почву стало возникновение нового пласта когнитивных возможностей русичей, а также формирование рационального типа мышления в древнерусской культуре. Исследование влияния наследия Аристотеля представляется своевременным для отечественной истории философии, поскольку позволяет опровергнуть тезис об отсталости русской культуры. Результаты проведенного исследования могут быть использованы на аудиторных и семинарских занятиях по истории философии, истории отечественной культуры, философской компаративистике.

Ключевые слова:

причина, цель, мышление, древнерусская культура, мировоззрение, развитие, идея.

Ageikina Svetlana Vladimirovna

PhD, Associate Professor,
Rostov State Transport University

THE QUESTION OF ARISTOTLE HERITAGE ASSEMBLING IN THE OLD RUSSIAN CULTURE

Summary:

The study contains an assessment of Aristotle's philosophy influence on the Old Russian Culture. Analyzing the philosophical legacy of the Stagirite, the author examines that his achievements were assimilated by the Old Russian culture. The concepts of cause, purpose, syllogism were assimilated by the Old Russian thinking as a result of translations of the Stagirite texts. Aristotle's doctrine of four reasons met the worldview needs of the Old Russian man. This led to the spread of literacy, the development of science, the assimilation of the discursive schemes of Aristotle's philosophy and their application in practice. The assimilation of Aristotle's heritage opened up a new layer of cognitive capabilities, which resulted in the formation of a rational type of thinking in the Old Russian culture. The study of Aristotle's legacy influence seems to be timely for the Russian history of philosophy, since it allows refuting the thesis about the backwardness of Russian culture. The results of the study can be used in the history of philosophy, the history of Russian culture, and philosophical comparative studies.

Keywords:

cause, purpose, thinking, Old Russian culture, worldview, development, idea.

Энциклопедией знаний античной эпохи считаются труды Аристотеля. Именно он, учитывая знания предшествующих философов, дал развернутое определение понятия «причина», создал учение о четырех видах причин [1].

Аристотель впервые в процессе изучения мышления исследовал все существенные формы дедуктивных умозаключений. Интересно отметить, что, концептуализируя дискретно-аналитическую направленность рационального мышления, науку о таком мышлении Аристотель назвал аналитикой (наименование логики она получила лишь у стоиков).

Исследование категорического силлогизма, осуществленное Аристотелем в «Первой аналитике», стало наряду с учением о доказательстве центральной частью его логического учения. Философ понимал связь трех терминов силлогизма как отражение связи следствия, причины и носителя причины. Философия же в общем понимании для Аристотеля – это не только теоретические рассуждения, но и определенный образ жизни. Его жизненный выбор состоит в том, чтобы «вести жизнь, подчиненную уму», а значит – находить радость и смысл жизни в исследовании, что означает вести жизнь ученого и созерцателя, проводить изыскания (часто коллективные), затрагивающие все стороны бытия человека и мира. Это жизнь, посвященная свободному поиску, в котором ведущую роль играет умозрение.

«Органон» Аристотеля (в переводе с греческого означает «орудие», это общее название логических сочинений древнегреческого философа, введенное Андроником Родосским в I в. до н. э.) состоит из следующих произведений: «Категории» (об именах и их значениях), «Об истолковании» (о высказываниях), «Первая аналитика» (о доказательствах), «Топика» (о менее строгих выводах,

присущих рассуждениям не по научным вопросам), «Софистическое доказательство» (об опровержении чужого доказательства). В «Аналитике» содержится концепция силлогизма и рассматривается проблема условий правильного умозаключения, что важно для научных выводов. В «Топике» у Аристотеля представлено рациональное видение теории спора. Его внимание привлекают исследовательские и учебные дискуссии с вероятными посылками [2].

До Аристотеля в греческой литературе не было работ на эту тему. В переводе с греческого *topos* означает «место». Автор описывает различные «места» и характеризует их. Это самые разные пункты опровержения дискуссионных выводов. Они формируются в виде различных рекомендаций по выбору положений спора. Важно, что Аристотель рассматривает ошибки в доказательности и создает их классификацию. Таким образом, философ стал создателем первой научной теории аргументации, которая является в модифицированном виде неотъемлемым фрагментом современной формальной логики.

Значительная роль в логике Аристотеля отводится силлогизмам. Они использовались им в тех случаях, когда не наблюдалось прямого установления причины, основанного на чувственном наблюдении. Тогда Аристотель прибегал к доказательству, т.е. к силлогизму. Он требовал, чтобы определение не только обозначало существование вещи, но и обнаруживало бы ее причину.

Ученый считал, что изложение развитой науки состоит в выведении заключений из ее общих начальных положений. Эти заключения следует выводить методом силлогизма – единственным научным методом доказательства из общих положений. Но сами эти положения не могут быть подтверждены силлогически. Они обосновываются методом индукции как восхождение от отдельных высказываний к общим. Концепцию силлогизма и проблему условий правильного умозаключения содержит «Аналитика».

Как мы видим, в трудах Аристотеля были оформлены рациональные дискурсивные схемы мышления того времени.

В основе традиции западноевропейской культуры лежит аристотелевский метод философствования. Учение Аристотеля широко было известно и древнерусской философской традиции и оказало на нее сильнейшее влияние. Уровень просвещения Древней Руси вполне соответствовал уровню западноевропейской культуры. Древнерусские мыслители свободно переводили сложнейшие работы Аристотеля и мыслили дискурсивно-доказательными схемами, которые использовал Стагирит.

Объектом исследования статьи выступает раскрытие судьбоносной значимости вклада наследия Аристотеля в древнерусскую культуру.

Предметом исследования является рассмотрение того, какие достижения философии Стагирита повлияли на формирование рационального типа мышления в древнерусской культуре.

Со времен Владимира Мономаха в древнерусской культуре сохранилось благоговейное отношение к книгам и понимание того, что в них заключается мудрость. Летописец Нестор упоминает о собирателе книг для сохранения знаний. Знаменитая Новгородская библиотека и библиотека при Киевософийском Соборе таким образом пополнились переводами трудов Аристотеля. В древнерусской культуре Стагирит был самым почитаемым философом, знали его и как ритора, политического деятеля.

В духовном просвещении древнерусского общества Аристотель выполнял роль наставника. Составитель Новгородской летописи Кирик входил в окружение греческого епископа Нифонта и брал пример с Аристотеля при систематизации и изложении событий. Он, как и Аристотель, был ритором и числолюбом. Кирилл Туровский в своих проповедях постоянно ссылался на Аристотеля.

Читая переведенные издания «Физики» Аристотеля [3], наиболее просвещенные люди Древней Руси знакомились с закономерностями природы. В большинстве случаев перевод осуществлялся силами монастырей по всей стране, так как в то время именно они являлись центром образовательной жизни. Более того, там хранились полные четырехтомные греко-латинские издания его трудов. Именно такие великий древнерусский патриарх Никон имел и в своей знаменитой библиотеке. В ней содержалось шесть рукописных и печатных текстов «Физики» Аристотеля.

Выдающийся древнерусский мыслитель А. Курбский высоко оценивал содержание трудов Аристотеля: «“Физика” есть книга аристотелевская, коя в себе замыкает прирожденную абы естественную философию и есть зело премудра» [4, с. 10].

Просветитель и библиограф Сильвестр Медведев излагал в переписке с боярином Ромодановским учение о четырех причинах Аристотеля, именуя их винами философскими: «вина творящая», «вина существа», «вина образующая» и «вина конечная», то есть *causa efficiens*, *causa materialis*, *causa formalis*, *causa finalis*. Он позаимствовал этот материал из «Метафизики» Аристотеля [5]. В древнерусском мышлении надолго сохранилась традиция называть причину виной [6].

Еще один путь распространения идей древнегреческого мыслителя на Руси – через восточную патристику, после принятия Киевской Русью христианства. Византия выступила проводником аристотелевского наследия для Древней Руси.

Философские представления Аристотеля проникают также на Русь через Болгарию, в которой в X веке Иоанном экзархом Болгарским был написан «Шестоднев» [7]. Развивая свою концепцию, его автор многое заимствует из древнегреческой науки, накопившей значительный фонд причинных и телеологических объяснений явлений природы. Например, принцип целесообразности природы экзарх переносит в свое учение из трудов Стагирита. Аристотель дополнил телеологические объяснения каузальными, что позволило ему обеспечить связь всех процессов друг с другом. Способность устанавливать причинные отношения между явлениями присутствует и в астрологических рассуждениях автора «Шестоднева». Кроме того, Иоанн экзарх Болгарский позаимствовал у Стагирита принцип объяснения физических процессов и природных явлений, исходя из учения о четырех причинах и используя силлогизмы, а также категорию дизъюнкции. Так, объясняя появление облаков и дождей, Иоанн Болгарский в «Шестодневе» пишет о том, что причиной их образования является испарение вод реки Океан.

А точка зрения Аристотеля об устройстве Земли находит в «Шестодневе» почти дословное отражение. Излагая сведения о характере движения звезд, Луны и Солнца, Иоанн экзарх Болгарский постоянно ссылается на Стагирита и подчеркивает его умение тщательно проводить наблюдения. Ссылка на Аристотеля звучит так: «Глаголет бо Аристотель».

Все знания об астрономии, географии, изложенные в «Шестодневе» были открыты античными авторами. Заслугой автора «Шестоднева» является то, что он сумел изложить и пересказать их с естественнонаучной точки зрения. Иоанн экзарх Болгарский призывает других ученых также пользоваться достижениями учения Стагирита.

Идеи греческого философа накладывались на уже имеющиеся представления древнерусских людей о мироздании. Так, в «Изборнике» 1073 г., написанном в XI в. для киевского князя Святослава, пересказывалось учение Аристотеля о количестве, а в некоторых его статьях цитировались размышления греческого философа о категориях [8, с. 56]. В нем же давалось описание 12 знаков зодиака. По этой книге древнерусский человек мог познакомиться и с некоторыми логическими результатами учения Аристотеля. Истинным в «Изборнике» считались те положения, которые были доказаны.

Можно сказать, что Древняя Русь позаимствовала из аристотелевской логики формально-логические дедуктивные методы мышления. Существовало три метода упорядочивания эмпирического опыта: художественный, символический и научный. Они прослеживаются в структуре древнерусского знания. Сложный мир идей выражался древнерусскими людьми художественным методом через «слово-образ». Через метафоры, сравнения сжато и концентрированно передавалось главное в излагаемом. Отвлеченные понятия, продуцированные абстрактным мышлением, поддавались объяснению при помощи логических категорий. Категории всеобщего, особенного, единичного были усвоены древнерусской мыслью, которая уже могла различать единичные и общие термины. Мышление древнерусских людей уже было способно переосмыслить категорию логического закона и дедукцию, связанные со способностью делать выводы и строить доказательства, в основе которых лежат каузальные объяснения.

Логические термины существовали в древнерусском языке, это говорит о приращении культуры каузального мышления, в основе которого лежат логические отношения между причиной и следствием. Так, термин рассматривался как указание на вещь или же он обозначал различные объекты (например, слово «человек» именовало как отдельное лицо, так и род людской) [9, с. 97].

Изучение трудов Стагирита способствовало формированию у русского человека рационального типа мышления, в основе которого лежали причинные объяснения явлений, следствием чего в древнерусском мировоззрении становилось укрепление научных знаний о мире.

Таким образом, можно констатировать, что учение Аристотеля было усвоено во всех областях древнерусской культуры. Он заложил определенные традиции философствования на славянской земле. Так, ключевые понятия Стагирита позднее проникали даже в проповеди, которые строились по образцу схемы аристотелевского изложения учения о четырех причинах. Примером этого выступают труды Кирилла Туровского, постоянно ссылавшегося на Аристотеля.

Знакомство с переведенными произведениями Аристотеля давало возможность древнерусским людям по аналогии с его взглядами создать свою картину мира, сконструировать собственное мировоззрение, в котором появилась та техника аргументации, дискурса, которая позволяла совершать дальнейшие естественно-научные открытия. Даже собственно перевод книг Стагирита способствовал развитию древнерусской науки. Труд переводчика был сродни деятельности ученого, так как он вносил вклад в разработку научной терминологии.

Учение Аристотеля о четырех причинах соответствовало представлениям о мироздании, сложившимся у древнерусского человека, благодаря чему нашло горячий отклик в просвещенной среде общества. Следствием перенесения аристотелевских положений на славянскую почву стало возникновение нового пласта когнитивных возможностей русичей, а также формирование рационального типа мышления в древнерусской культуре.

Все сказанное позволяет говорить о прогрессивности древнерусской культуры, стремящейся к освоению наиболее востребованных в западном мире научных конструкций, их переработке и перенесению на славянскую почву.

Ссылки:

1. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 1: Метафизика. О душе. М., 1976. 550 с.
2. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 2: Органон. М., 1978. 687 с.
3. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 3: Философское наследие. Физика. О небе. М., 1981. 613 с.
4. Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. 960 с.
5. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 1: Метафизика ...
6. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 2012. 876 с.
7. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского как памятник средневекового философствования. М., 1991. 190 с.
8. Архангельский А.А. Очерки из истории западноевропейской литературы XVI–XVII вв. М., 1888. 305 с.
9. Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории древнерусской культуры. М., 2002. 758 с.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Невзорова Наталья Викторовна